

Юрий отвез их в сруб в лесу. Она находилась на вершине холма, откуда открывался вид на окраину деревни Мимаки. Окружающие старые деревья, густой папоротник и кусты кустарника создали прохладный и приятный загон.

Они могли наблюдать за происходящим и, надеюсь, понимать, когда безопасно возвращаться. А также быть в безопасности.

"Это принадлежало одному из наших друзей". Юрий с печалью сказал Айяме-сану. "Пока мы здесь в безопасности".

Айяма-сан кивнул, понимая, что он имел в виду под "принадлежало".

Она помогла остальным войти в хижину, которая была сухой и удобной.

Старшие близнецы не теряли времени, развлекая своих младших братьев и сестер придуманной игрой "Го". Они устроили игру на ковриках в главной комнате. Используя гальку, они выбрали ее вручную возле крыльца.

Айяма-сан открыл панели сёдзи, чтобы открыть широкое заднее крыльцо. Мелодичное щебетание создало успокаивающую атмосферу.

"Здесь мы будем в безопасности. Кроме нашего друга, только Роко знает это место". Юрий успокоил Айяму-сан.

"Я не сомневаюсь." Она улыбнулась в ответ.

Он проверил детей. Её сердце спокойно смотрело, как старшие близнецы приносят радостные улыбки на лица младших.

Кроме Шуты, которая трезво села в один из углов возле открытых дверей сёдзи.

Его круглые, слезящиеся глаза смотрели на узелки, стебли бамбука и вечнозеленые деревья, качающиеся на ветру. Он делал все возможное, чтобы слезы не падали, а эмоции не попадали внутрь.

"Ты сильный мальчик". Она спокойно сказала, когда сидела рядом с ним.

"Хина-тян не умерла?" Шоута укусила его за губу.

Она вздохнула и помолилась, чтобы случилось чудо. Счастливая рука, направлявшая Хината в целости и сохранности в их сторону.

"Уверен, с ним все будет в порядке". Слезы выскользнули из ее глаз.

Шота уставился на Айяму-сан, как будто он смотрел на свою собственную мать, которую внезапно потерял. Он залез к ней на колени и положил голову ей на грудь.

Клэри улыбнулась, обняв его с матерью, и мягко покачала его, чтобы он заснул.

Мики-чан накинулась на глаза матери, разделяя заботу о другом мальчике. Она смело приползла к ней и заняла место рядом с ней.

Айяма-сан с пониманием посмеялась, когда протянула объятия дочери. Убаюкивая обоих детей спать.

Тем временем, Мэй-сан помогала Коу устроиться на одном из футонов, она устроилась для него в боковой комнате.

Спринты вниз по горам истощили его больше, чем остальные. Клэри не могла представить, через что ему пришлось пройти. Но увидела, что его слепота создала дополнительную нагрузку на его тело.

"Я в порядке, Мэй!" Ку сорвался от разочарования, отталкивая свою помощь.

Мэй-сан вздохнула. Она возненавидела его, когда он нащупал кимоно, чтобы убедиться, что оно все еще включено.

Руки Коу нашли край футаона и одеяла. Он поспешно забрался под одеяла, чтобы заснуть.

Мей-сан незаметно помог голову достать до самой лучшей части подушки и отрегулировал одеяла. Так они держали его в тепле и уюте.

"Упрямый дурак". Юрий сказал от двери.

Он смотрел на спящее тело Коу. Сомневаясь, что он на самом деле спал, но пытался.

"Ты все еще беспокоишься о нас". Мей-сан сказала, что нежно погладила Ку по щеке.

"Как будто мое беспокойство будет означать что угодно". Юрий ворчал.

Мэй нахмурила его.

Юрий вздохнул и побежал в комнату, чтобы сесть рядом с ней, возле частично открытой двери Сёдзи.

Они сели под звуки шуршащих листьев и мелодичного звенящего от висия на карнизах дверей куранта фуджин. Особенность салона, выдержавшего испытание временем.

"Тяжелая зима". Белый, высокий цветок подпрыгивает. Перед лучшим другом." Юрий прохладно прочитал стихотворение, которое Эйдзи цитировал ему всякий раз, когда ему требовалось поднять настроение.

По сей день он понятия не имел, что это значит. По какой-то странной причине это успокаивало его. Он надеялся, что это сделает то же самое для Мэй.

"Это твой умный способ сказать, что ты принимаешь нас?" Мэй хихикала.

"Наверное." Юрий вздохнул. "Мы оба разбитые люди, Мэй."

Он посмотрел на свою фальшивую ногу, грустно, что господина Чикафудзи нет рядом. Он недооценил ценность мужчины, основываясь на его внешности. Не было никаких сомнений, особенно после его жертвоприношения, господин Чикафудзи был человеком образцовой чести.

"Какова была война?" Мэй-сан осторожно спросил.

Она хотела знать. Чтобы понять. Будь значимой силой для Коу, чтобы облегчить его боль.

Юрий кивнул головой. Он почувствовал, за чем охотится его сестра.

"Много оружия. Шум. Плохие запахи..." Его голос дрожал и замыкался в тишине.

Он смог сдержать свои травмирующие слезы несколькими глубокими вдохами.

"Хорошо, Юрий. Думаю, я понимаю." Мэй-сан сказала. Не желая давить дальше.

Видеть болезненное выражение лица Юрия было для неё достаточным ответом.

Приятные запахи вареной курицы и картофеля украсили их носы. Они оба знали, что эти запахи не такие, какими кажутся.

Айяма-сан вежливо постучала в дверь и просунула голову в комнату, чтобы позвать их на ужин.

"Я поставлю миску в сторону господину Исикаве, - сказала Клэри, когда он попросил остальных двоих присоединиться к ней.

Они оставили Коу спокойно спать под успокаивающий ветерок и убаюкивающие звуки природы.

<http://tl.rulate.ru/book/37155/896367>